

Р. Т. Нуриев

Аспирант кафедры отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: ruslan.nuriev.aiesec@gmail.com
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Д. М. Усманова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБЫХ КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье сделана попытка проследить деятельность Особых конструкторских бюро в годы Великой Отечественной войны. Предметом исследования является разработка вооружения, которая производилась силами заключенных специалистов: ученых, инженеров. Рассмотрена не только деятельность данных учреждений, но их перемещение по территории Советского Союза, причины ликвидации и послевоенное развитие.

Ключевые слова: принудительный труд, разработки вооружения, заключенные специалисты, конструкторские бюро, Великая Отечественная война.

R. T. Nuriev

Postgraduate Student, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor D. M. Usmanova

SPECIAL DESIGN BUREAU ACTIVITY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

In article the attempt to track activity of Special design bureau in the Great Patriotic War. An object of research is development of arms which was made by forces of the imprisoned experts: scientists, engineers. Considered the activity of institutions, their movement on territories of the Soviet Union, the reason of elimination and post-war development.

Keywords: forced labor, weapons development, imprisoned specialists, design offices, the Great Patriotic War.

История становления советской промышленности тесно связана с историей ГУЛАГа и во многом переключается с ней. Руками заключенных строились заводы, каналы, железные дороги, целые промышленные центры. Отдельное место в судьбе страны занимает деятельность репрессированной научно-технической интеллигенции и Особых конструкторских и технических бюро (ОКБ), в которых работал данный контингент. Вклад репрессированных специалистов в развитие советской науки и техники до сих пор полностью не раскрыт и требует более детального освещения.

На сегодняшний день, в отечественной историографии достаточно трудов, которые затрагивают проблему ОКБ. Однако при их детальном изучении становится ясно, что данный вопрос рассмотрен фрагментарно. В исследованиях часто не уделяется должного внимания данному феномену, о нем говорится лишь вскользь. Лакуны помогают заполнить исследования, в которых рассматривается история развития региональной промышленности и отдельных предприятий, например, Казанского порохового завода [4]. Однако, даже тогда Особые конструкторские бюро остаются только страницей в чужой истории.

Конечно, в историографии присутствуют труды, посвященные феномену развития спецтюрем в регионах СССР. Разработкой истории ОКБ в Пермском крае занимается С.А. Шевырин [11]. Международное историко-просветительское общество «Мемориал» ведет проект «Москва: топография террора», который, помимо всего прочего, нацелен на исследование истории отдельных спецтюрем Москвы и Московской области. Ряд исследователей, также изучают историю «шарашек» в Московской области [6; 8]. Большое количество трудов, посвященных Великой Отечественной войне, разработкам вооружений, развитию промышленности, работы в тылу в годы войны, также не раскрывает деятельности ОКБ.

К началу Великой Отечественной войны военно-технический потенциал Советского Союза и его промышленная база все еще отставали от западных держав. Требовалось в кратчайшие сроки наверстать упущенное, однако спешка породила неудачи. В следствии этого, ученые и конструкторы из различных сфер: А. Н. Туполев, В. М. Петляков, Е. А. Беркалов, А. С. Бакаев, и многие другие оказались за решеткой. Тем не менее, они смогли продолжить свою работу в ОКБ, которые начали создаваться еще с 1929 г. К 1941 г. по всей стране работало 24 ОКБ, а на учете НКВД состояло свыше 36 тысяч специалистов различных профессий [10, с. 133]. Большинство этих учреждений находилось в центральной и западной части страны. Так, в Москве и Московской области насчитывалось 14 подобных учреждений. Также, «шарашки» располагались в Суздале, Торжке, Тульской области, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Харькове.

С началом военных действий встала необходимость обезопасить важные военно-промышленные объекты, особенно те, в которых велась разработка новых видов вооружений. Таким образом, в Иркутск было перевезено Центральное конструкторское бюро № 39, ранее расположенное в Москве, в Пермь из Ленинграда – ОКБ-172 и Болшевское Особое техническое бюро (ОТБ) НКВД. В Казань были перевезены осужденные химики, а при Казанском пороховом заводе открылось ОТБ-40. К ОКБ-16 Казанского авиационного завода присоединилось ОТБ Тушинского авиационного завода № 82 [2, л. 2].

В условиях войны ученые продолжили свою работу на новом месте и добились значительных успехов. В ОТБ-40 на Казанском пороховом заводе было отработано валовое производство пироксилинового пороха к системам М-8 и М-13, был освоен валовый выпуск пироксилиновых порохов к минометам. В ОТБ-196 (г. Ленинград) проходила разработка М-401 под руководством В.С. Дмитриевского и А.С. Кассациера [3, с. 107]. В ОКБ-16 на Казанском авиационном заводе были разработаны авиационные моторы МБ-100 и МБ-102. Сотрудники конструкторского бюро № 2 ОКБ-16 в годы войны создали реактивные двигатели РД-1, РД-2, РД-3. За время работы в Перми, заключенные ОКБ-172 разработали пехотную противотанковую пушку «Аннушка», модернизировали гаубицы 152-мм. пушки МЛ-20, 85-мм противотанковую пушку БЛ-19 [5, с. 54], разработали новые высокоэффективные сорта пороха, новую технологию производства зарядов к «Катюшам» [10, с. 13].

После войны часть ОКБ осталось и продолжили свою деятельность на территориях удаленных от центра государства, некоторые вернулись на свои прежние места и продолжили работу в Москве, Ленинграде других городах из которых они были эвакуированы. Другие были закрыты, а заключенные специалисты выпущены на свободу за выполненные задачи, как например это было с коллективом химиков в ОТБ-40 в Казани [12, л. 67], или из-за окончания срока заключения. Некоторые инженеры остались и продолжали работать в спец учреждениях в качестве вольнонаемных сотрудников.

К концу войны география ОКБ расширилась. Новые «шарашки» появились в Иркутске, Чкалове (Оренбург), Молотовске (Северодвинск, Архангельская область), Уфе, Молотове (Пермь), Казани. Как и промышленные предприятия их отправили на восток страны, но не так далеко от центра и в города, где уже была создана производственная база способная их принять. Общее количество ОКБ существовавших на момент завершения войны, по моим данным, составило 23 учреждения. В условиях войны перед правительством стояла задача сохранить подобные учреждения и их контингент для дальнейшей работы по созданию вооружения. Возможности расширения сети Особых конструкторских бюро в условиях военного времени не существовала, но для сохранения безопасности научных коллективов и поддержания динамики их разработок «шарашки» делили на несколько частей исходя из разработок специалистов. Так было разделено Особое техническое бюро № 172, которое располагалось в Ленинграде и занималось разработкой артиллерийских систем, береговых укреплений и пушек для кораблей. Оно отправилось в Молотов и Северодвинск [5, с. 53]. При этом другая его часть, которая занималась порохами была направлена в Казань (ОТБ-40) и на завод № 98 в Молотове.

В после военный период произошла смена основных приоритетов в развитии военно-промышленного комплекса. Параллельно с разработкой новых видов техники правительство инициировала начало работ по атомному проекту. С этой целью из Германии были вывезены многие немецкие ученые: Карл Ренкер, Вольфганг Буркхардт, Эрнст Рексер, Хельмут Шеферс и многие другие. Были созданы специальные лаборатории в Ногинске, Сухуми и Обнинске подконтрольные девятому отделу МВД и лично Л. П. Берии [1, с. 242-243]. Началась разработка систем прослушивания, очень необходимых для разведки, кроме этого шла работа над техническими средствами панорамного видения локационного типа на расстоянии. Для этих целей была создана «Марфинская шарашка» и ОКБ во Фрязино [7]. Перед ОКБ встали новые задачи по развитию вооружения СССР.

Разработки заключенных специалистов стали бесценным вкладом в победу в Великой Отечественной войне и положили начало современным видам вооружения. Однако, историкам предстоит провести еще не мало исследований для изучения вклада ОКБ в развитие военно-промышленного комплекса СССР.

Литература

1. Атомный проект СССР. Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – Т. 1. 1938-1945. Часть 1. – 432 с.
2. Акт приема и сдачи дел ОКБ на заводе № 16. Российский государственный архив экономики. Ф. 69. Оп. 1. Д. 81.
3. Базилевский С. А. У колыбели подводного флота. Записки конструктора. – СПб.: Астрель, 2006. – 227 с.
4. Казаков В. С. 210 лет на службе Родине. – Казань: Экополис, 1998. – 368 с.
5. Крук Н. С. История ОКБ-172 // Вестник «Мемориала». – 2001. – № 6. – С. 46-54.

6. Малых В. И. Болшевская «шарашка». – Режим доступа: http://www.valentinovka.com/sites/default/files/bolshevskaya_sharashka_0.pdf (дата обращения: 17.04.2019).
7. Марфинская шарашка. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»: проект «Топография террора. Москва». – Режим доступа: <https://topos.memo.ru/article/408+69>, свободный – Проверено: 08.03.2019.
8. Моруков М. Ю. Деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ-НКВД и оборона СССР 1929-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М.: РГБ, 2003. – 221 с.
9. Симоненко В. Шарашки. Инновационный проект Сталина. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. – 192 с.
10. Топография террора: история политических репрессий. / сост. С. А. Шевырин. – СПб.: Маматов, 2012. – 240 с.
11. Шевырин С. А. Топография террора. Пермь. История политических репрессий. – Пермь: Маматов, 2012. – 310 с.
12. Шнегас В. В. Архив истории ГУЛАГа. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». Ф. 2. Оп. 1. Д. 6897.